

УДК 7

КОНЦЕПТ «БЕЗДОМНЫЕ» НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ

Пазьо-Влазловская Дорота, кандидат гуманитарных наук, научный сотрудник, заместитель директора Института славистики, Польская академия наук (г. Варшава, Польша). E-mail: d.pazio@ispan.waw.pl

В статье предпринимается попытка сформулировать когнитивную дефиницию понятия «бездомные» на основе текстов 2010–2014 годов, почерпнутых из шести доступных многотиражных онлайн-газет. Внимание автора сосредоточено на бездомности людей, вне его интереса остаются материалы, посвященные бездомности животных, а также все тексты, в которых словоформа «бездомный» употребляется в переносном метафорическом значении. В статье обращено внимание на тесную связь концепта *бездомные* с другими концептами в рамках аксиосферы, прежде всего с концептом *дом*. Материал подвергся анализу согласно методологии люблинской этнолингвистической школы, отобранные тексты рассматриваются как ответы на «скрытые» вопросы: кто такой бездомный, какой у него внешний вид, какой у него характер, как он себя ведет, как к бездомным относятся жители городов – благодаря чему возможным стала попытка сформулировать когнитивную дефиницию понятия, согласно которой бездомный – это член общины, руководствующейся нормами поведения, резко отличающимися от норм поведения, господствующих в «нормальном» обществе, часто он больной, нередко это алкоголик или преступник, человек глубоко травмированный, который привык к своей жизни и не хочет ее менять. Бездомному нужно помогать выжить (особенно зимой), хотя он не всегда хочет пользоваться предлагаемой ему помощью.

Ключевые слова: языковая картина мира, бездомные, пресса, когнитивная дефиниция, реконструкция значения.

THE CONCEPT OF “THE HOMELESS” IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN PRESS

Pazio-Wlazłowska Dorota, Candidate Humanities, Researcher, Deputy Director of the Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences (Warsaw, Poland). E-mail: d.pazio@ispan.waw.pl

This paper is an attempt to form a cognitive definition of the concept of *the homeless* based on the 2010–2014 excerpts from the articles selected from six big-circulation Russian daily newspapers available on-line. The author’s attention is directed towards the articles focusing on the homelessness of people, rather than the homelessness of animals. She also excludes from her analysis all the articles where the word “homeless” is used in a metaphorical sense. The paper discusses the tight connection existing between the concept of *the homeless* and other concepts within the same axiological sphere, in particular the concept of *home*. The data analysis is carried out based on the principles of the Lublin school of ethnolinguistics, where the selected texts are perceived as the answers provided to the “hidden questions,” such as, who is a homeless person, what they look like, what their characters are like, how they behave, and what attitude towards the homeless the other town dwellers seem to take. By using such an approach, it was possible to create a cognitive definition of the concept, where a homeless person is a member of a community in which norms of behavior considerably differ from the norms functioning in the “regular” society. A homeless person is very often a sick person, quite often an alcoholic or an offender, traumatized, used to the life they live with no intention of changing it in any way. The society should help the homeless survive (especially during the winter time), although very often they are not willing to accept the help that they receive.

Keywords: linguistic model of the world, homelessness, the press, cognitive definition, concept reconstruction.

*Бездомный, как правило, не знает,
как долго продлится его бездомность
и окончится ли она раньше,
чем его жизнь [7, с. 9].*

Целью данной статьи является попытка реконструировать концепт *бездомные* на материале текстов современной прессы, то есть попытка выявить его языковой образ и сформулировать когнитивную дефиницию, главной целью которой, согласно Ежи Бартминьскому, считается представление способа восприятия явления носителями языка [14, с. 42].

Внимание в данной статье сосредоточено на бездомности людей, вне нашего интереса остаются многочисленные материалы, посвященные бездомности животных⁸, а также все тексты, в которых словоформа «бездомный» употребляется в метафорическом переносном значении.

Необходимо подчеркнуть, что бездомность неразрывно связана в рамках аксиосферы с концептом *дом*, принадлежащим к словам-ключам русской культуры и представляющим собой одну из основных ценностей. Но, в противовес концепту *дом*, вызывающему интерес многих ученых и являющемуся предметом многих лингвистических исследований⁹, интересующий нас в настоящей статье концепт *бездомный*, к сожалению, не привлекает внимания лингвистов. Посвященная ему лингвистическая литература скудна, хотя сама проблема бездомности как многоаспектное явление стала в последнее время предметом исследований многих дисциплин, в частности, социологии, экономики и психологии. Понимаемая в буквальном смысле как «отсутствие крова над головой» она является одной из самых существенных проблем современности, считается, что в России бездомными является от 1,5 до 4,2 млн человек [13]; ср. [10], [5]. Поэтому целесообразным и небезыносивным кажется предлагаемая нами в настоящей статье попытка проведения ее этнолингвистического анализа.

⁸ Интересные замечания о поиске в Интернете и прессе текстов о бездомных (см. [7, с. 10; 9, с. 28]).

⁹ Ср. напр.: работы Валеевой Д. Р., Глозмана Б. Г., Казаковой Н. Ю., Козыревой О. А., Ланской О. В., Лассан Э., Литовченко М., Мамедгасановой А. А., Медведевой А. В., Никитины С. Е., Кукушкины Е. Ю., Пеньковского А. Б., Плотниковой А. А., Усачевой В. В., Пономаревой Т. А., Потураевой Е. А., Слепцовой Е. В., Фещенко О. А., Цивьян Т. В.

Основой для реконструкции дефиниции послужили тексты¹⁰, помещенные в ежедневных многотиражных газетах. Материал был отобран из доступных онлайн изданий: «Российской газет» (далее – РГ), «Независимой газет» (далее – НГ), «Комсомольской правды» (далее – КП), «Труда», «Московского комсомольца» (далее – МК) и «Известий»¹¹. Хронологически анализируемый материал охватывает период с 2010 по 2014 год. Из указанных источников было отобрано 150 текстов, в которых употребляются словоформы «бездомный», «бомж» или «бродяга»¹².

Материал был подвергнут анализу согласно методологии люблинской этнолингвистической школы, он рассматривался как ответы на «скрытые» вопросы – кто такой бездомный, какой

¹⁰ При отборе не принимались никакие формальные критерии, исследованию были подвергнуты тексты самого разного типа: комментарии, статьи, интервью, заметки и др.

¹¹ Материалы были почерпнуты с сайтов: «Российская газета» www.rg.ru, «Независимая газета» www.ng.ru, «Комсомольская правда» www.kp.ru, «Труд» www.trud.ru, «Московский комсомолец» www.mk.ru, «Известия» www.izvestia.ru.

¹² Ср. замечания Н. Гладких: *Уже многие говорили о негативном оценочном признаке слова бомж, даже в тех случаях, когда во всем остальном текст по содержанию и стилистике нейтрален. Добавлю мелкий филологический нюанс. «Бездомный» – это субстантивированное прилагательное. «Без определенного места жительства» – развернутое определение при слове «человек» или «лицо». Когда мы вместо этих выражений употребляем существительное «бомж», мы переводим признак, атрибут, динамическую характеристику человека в сам субъект или объект, в сущностную, постоянную характеристику человека. Это тоже форма уничтожения [4, с. 50].* Используя в качестве анализируемого материала тексты, почерпнутые из прессы, целесообразным кажется упомянуть о их специфике. Следует помнить о стремлении СМИ вызвать интерес читателей, привлечь их внимание. Исследователи подчеркивают, что образ действительности, представляемый прессой, не является непосредственным полным и прямым отражением общественного мнения, поскольку материалы СМИ содержат некую долю авторской креации, в которой находят свое отражение точка зрения и мнения журналистов. Поэтому представляемый прессой образ есть результат некоторой симплификации – одни элементы действительности могут в нем подчеркиваться, другие уменьшаться [15, с. 123; 18, с. 331; 28; 27; 17; 25; 23; 20; 16, с. 124].

у него внешний вид, какой у него характер, как он себя ведет, как к бездомным относятся жители города – благодаря чему возможным стала попытка сформулировать когнитивную дефиницию интересующего нас концепта.

Кто такой бездомный?

Бездомный – это человек, проживающий на улице или на вокзале (отобранный материал ограничивается «уличной» бездомностью)¹³, это представитель общины, руководствующейся нормами поведения, резко отличающимися от норм так называемой нормальной жизни. Существовать в общине бездомных можно лишь за счет одобрения господствующих в ней законов, что равнозначно с полной деконструкцией «домной» жизни.

Местом ночлега для Светланы сегодня служит один из московских дворов, который она делит еще с двумя бездомными. У нее отличные отношения со всеми местными нищими, ведь только они по-настоящему ее понимают: «...мы как большая семья, где каждый друг другу помогает выжить» (РГ, 9.10.2013).

<...> уличные неписанные законы жестоки. Чтобы начать нормальную жизнь, бомжу нужно отказаться их соблюдать, то есть перестать быть «своим», стать чужаком (КП, 17.12.2012).

Община бездомных довольно большая, она насчитывает десятки тысяч людей, проживающих прежде всего в мегаполисах.

По разным оценкам, сегодня в России от 1,5 до 4,2 млн бездомных. Наибольшая их концентрация наблюдается в мегаполисах, прежде всего в Москве (около 75 тыс. человек) и Санкт-Петербурге (примерно 50 тыс.) (РГ, 30.05.2014).

Бездомные стали неотъемлемой частью мегаполиса. В Москве их сегодня насчитывается от 10 до 30 тыс., а некоторые эксперты полагают, что гораздо больше – до 70–100 тыс. человек (НГ, 29.04.2014).

¹³ Существенной проблемой при попытке исследования бездомности кажется отсутствие ее общепринятого определения, ср.: [12, с. 26; 3; 21, с. 24–27]. Исследователями обычно выделяются два ее типа: бездомность по выбору, которая присуща индивидам, отвергнувшим социальные нормы поведения, и вынужденную бездомность, являющуюся результатом процессов, проходящих независимо от воли и пожеланий индивида, ср.: [26, с. 60].

На улицах Москвы живет, по разным данным, от 12 до 50 тыс. бездомных (МК, 24.07.2014).

<...> сейчас на улицах Москвы проживают около 40 тыс. бродяг (МК, 24.04.2014).

Как выглядит бездомный?

Характеристики внешнего вида бездомных очень скудные, коротенькие. Пресса не уделяет им внимания. Подчеркивается лишь неопрятность и запущенность.

<...> внешний вид бродяг действительно неприятный (КП, 10.08.2011).

У людей, которые недолго на улице, потерянный взгляд.

«Человек вернется к нормальной жизни, если ему успеть помочь в первые четыре дня нахождения на улице, – говорит женщина. – Я специально хожу по вокзалам и ищу таких людей, их легко узнать среди бомжей со стажем, взгляд потерянный <...>» (РГ, 9.10.2013).

Какой у бездомных характер?

Бездомные – это глубоко травмированные люди, беспомощные, потерявшиеся. Бродяги часто неспособны соблюдать правила общественной жизни и из-за этого они не в силах отыскать свое место в окружающем их мире. Иногда поведение бездомных и их неспособность социализироваться является результатом травм, нанесенных им в детстве. Из-за осознания безвыходности своего положения бездомные иногда пытаются заглушить свои проблемы алкоголем.

Свои копейки бездомный и правда скорее потратит на выпивку, а не на еду. Но не потому, что сыт, а потому, что холод и сознание своей отверженности – невыносимы (КП, 17.12.2012).

Закоренелые бездомные – это так и не повзрослевшие дети. На мир они смотрят через свой инфантилизм. Застрав в нем когда-то, они не способны воспринять те жесткие правила, которые предъявляет нам взрослая жизнь. Многие – жертвы детских психотравм, воспитывавшиеся в социально неблагополучных семьях или в детских домах, недолюбленные, недохваленные... (МК, 24.07.2014).

Как бездомные себя ведут?

Пресса указывает на два момента:

<...> большинство из них – пьяницы и тушецы <...> (КП, 10.08.2011).

Среди бездомных есть преступники, воры и убийцы.

Четвертого августа под Тверью был задержан за кражу Дмитрий Семенов, 30-летний бездомный из Читы, в 2010 году освободившийся из колонии после восьмилетнего срока за убийство (РГ, 1.11.2012).

Бездомная убила приятеля каблуком за оскорбительное замечание (МК, 25.04.2014).

Пресса подчеркивает, что большинство бездомных не хочет менять свой образ жизни, к которому они привыкли и который их устраивает. Для бомжей предпочтительнее жить на улице, чем вернуться к нормальной жизни. Покончить с бродяжничеством готовы лишь единицы. Это прежде всего те, кто недавно потерял кров над головой.

Трудоустроиваться люди с улицы хотят все меньше. <...> большинство бездомных не желают менять свой образ жизни (РГ, 8.10.2013).

К жизни на улице Юрий привык и говорит, что вряд ли бы смог вернуться обратно в обычный мир (РГ, 9.10.2013).

Людям, которые пытаются «вытащить себя за уши», вдвойне приятнее оказывать помощь. Но их, к сожалению, очень мало. И в основном это те, кто только что стал бродячий образ жизни и не успел опуститься на «дно» (РГ, 24.03.2010).

Столичные власти с грустью констатируют – лишь 5–7 % бродяг возвращаются к нормальной жизни. Остальные предпочитают пить сивуху и ночевать на улице (КП, 16.09.2013).

К чему стремятся бездомные?

Целью бездомных является обеспечение основных человеческих нужд, самым важным кажется добыча пищи и забота о теплом месте для ночлега. Бездомные не заботятся о будущем, они полностью сосредоточены на заботах о повседневности. Даже если у них появляются мечты и планы, они также ограничиваются обеспечением элементарных потребностей.

Для нее есть только здесь и сейчас, однако, все же иногда она думает о холодах: пережить эту зиму – главная задача (РГ, 9.10.2013).

Система ценностей этих людей сужается до минимальных – поесть, поспать, выпить... (КП, 10.08.2011).

Как общество относится к бездомным?

Бездомные воспринимаются как группа, находящаяся вне общества, как чужие [8], находя-

щиеся за пределами нормальной жизни. В текстах резко проводится дихотомическое деление «мы – они», «свой – чужой»¹⁴.

Многие, даже работающие в социальной сфере, не считают бомжей за людей <...> (КП, 17.12.2012).

Хотя бездомные беззащитные и беспомощные как дети и старики и хотя они нуждаются в помощи, горожане относятся к ним строго и недоброжелательно, не скрывают своей неприязни и страха, сопротивляются организации ночлежек для бездомных на территории, где сами живут, высказываются против установления пунктов обогрева. Жители городов пытаются вытеснить бездомных из территории, где сами живут.

<...> жители центральной части города сопротивлялись установке мобильного ангара для обогрева бездомных <...> (РГ, 20.01.2014).

Жители пермского микрорайона Крохалева высказались против ночлежки для бомжей <...> Жильцы ближайших домов опасаются, что лица без определенного места жительства могут плохо повлиять на детей (МК, 21.08.2014).

Многие, даже добрые, люди равнодушно проходят мимо замерзающих бродяг, потому что: «Пить надо меньше», «Работать надо», «Сами виноваты» (КП, 17.12.2012).

Бездомные портят вид города, искажают его эстетику, нарушают общепринятые нормы поведения.

<...> местные жители и жаловались властям, что бездомные портят внешний вид города, моют ноги в фонтане, доедают обеды в подъездах (КП, 10.08.2011).

Жители боятся болезней, в частности туберкулеза, которым страдают бездомные. Горожане боятся, что могут им заразиться.

Мест, где можно подхватить туберкулез или другую заразу, источником которой являются бомжи, немало (МК, 24.04.2014).

¹⁴ Следует подчеркнуть, что противопоставление «свой – чужой» является существенным также для концепта *дом*. Дом – это место, куда индивид возвращается после скитаний, после пребывания в чужой ему среде. Поэтому положение бездомного можно воспринимать как постоянное пребывание вне дома, состояние постоянного отчуждения по сравнению с «домной» доминирующей действительностью. О восприятии СМИ бездомных как чужих см. также [6].

Еще одной проблемой является распространенность туберкулеза у бездомных (НГ, 05.04.2013).

Бывает, что бездомные ездят в метро, боля открытой формой туберкулеза <...> (КП, 16.09.2013).

Особое внимание мы уделяем обследованию на туберкулез бездомных, заболеваемость у которых достаточно высокая <...> (Труд, 4.04.2014).

Пресса акцентирует внимание читателей на том, что главной целью помощи, оказываемой бездомным, является их возвращение к нормальной жизни. Помощь важна прежде всего зимой, когда она становится злободневным вопросом и когда ее целью является сохранение жизни бродяг в экстренных условиях холода.

Главная задача помощи бездомным – вернуть их к полноценной жизни в обществе (НГ, 9.10.2013).

На улице около 15 градусов мороза, а перед пунктом обогрева бездомных во дворе 55-го дома по Николоямской 30 человек. Этот теплый дом, спасающий озябшие души от стужи <...> (РГ, 03.02.2014).

Из-за морозов в Волгограде переполнены ночлежки для бездомных (КП, 30.01.2014).

На Николоямской улице с 21 января заработала специальная теплая палатка для бездомных. Бродяги смогут там бесплатно греться и мыться (КП, 20.01.2014).

Власти мегаполисов предоставляют бездомным разные формы помощи.

<...> в Москве есть все условия для реабилитации бомжей. Им готовы предоставить временное жилье, помочь с восстановлением документов. Даже деньги на билет домой дают, если бродяга серьезно думает завязать (КП, 16.09.2013).

На помощь бездомным выделяются значительные финансовые средства. Пресса называет суммы, потраченные властями городов на строительство центров социальной реабилитации и на обеспечение проживания в них бездомных.

Впервые о необходимости строительства в регионе «загородного» центра социальной реабилитации для лиц без определенного места жительства власти заговорили в начале двухтысячных. Но реализовать проект удалось только спустя десятилетие. Бюджету он обошелся более чем в 50 млн рублей, еще 90 млн – спонсорские и иные внебюджетные средства (РГ, 18.03.2011).

За 2013 год в московских центрах социальной адаптации услуги различного рода получили примерно 13 тыс. человек. 7 территориальных центров, в которых принимают бездомных, работают в круглосуточном режиме. Ежегодно городской бюджет тратит порядка 125–130 млн рублей в год на содержание этих учреждений и мероприятия <...> (НГ, 30.10.2013).

Как бездомные пользуются предлагаемой им помощью?

Пресса подчеркивает, что бездомные лишь в ограниченном размере пользуются предоставляемой им помощью. Бомжи не заинтересованы в социализации. В анализируемых текстах подчеркивается неблагодарность бездомных, не ценящих предоставляемой им помощи и пренебрегающих ею.

На обед у них рисовый суп, пиенная каша на молоке и сладкий чай. Готовят на 100 человек, приходит от 30 до 40 (РГ, 07.02.2012).

<...> большинство бродяг их образ жизни устраивает, поэтому приюты пустуют <...> (Труд, 28.03.2014).

В отобранном материале подчеркивается, что лишь зимой бездомные заинтересованы в помощи, лишь тогда не хватает приготовленных для них мест в пунктах обогрева.

<...> пункт обогрева для Владимира – большое благо. Ежедневно сюда приходят от 40 до 50 человек. Но небольшой вагончик не в состоянии принять всех нуждающихся в тепле. В нем очень тесно, и, чтобы не замерзнуть, люди готовы даже стоять (РГ, 7.02.2012).

Попытка сформулировать когнитивную дефиницию понятия

На основе отобранного материала можно попытаться сформулировать когнитивную дефиницию интересующего нас концепта, согласно которой *бездомный* – это член общины, руководствующейся нормами поведения, резко отличающимися от господствующих в «нормальном» обществе. Иногда это преступник и алкоголик, человек травмированный, который привык к своей бродяжнической жизни и не хочет ее менять, но которому необходимо помогать выжить в буквальном смысле этого слова (особенно зимой нужно предоставить ему теплое место для ночлега и теплую еду), несмотря на то, что он не всегда хочет пользоваться предлагаемой ему помощью в рамках, предусмотренных обществом.

Литература

1. Варсопко А. Вопросы освещения проблемы бездомности в средствах массовой информации [Электронный ресурс] // *Бездомность и язык вражды в средствах массовой информации: сб. мат-лов.* – СПб.: Межрегион. сеть «За преодоление социальной исключенности», 2009. – С. 54–61. – URL: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (дата обращения: 31.08.2014).
2. Вместо предисловия [Электронный ресурс] // *Бездомность и язык вражды в средствах массовой информации: сб. мат-лов.* – СПб.: Межрегион. сеть «За преодоление социальной исключенности», 2009. – С. 3–6. – URL: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (дата обращения: 31.08.2014).
3. Волков В. В. Проблема определения понятий «бездомность» и «бездомный» в современной России [Электронный ресурс] // *Социальные проблемы.* – СПб., 2009. – № 1. – URL: http://www.socprob.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=96:---qq--q-----&catid=35:-q-q-2009-1 (дата обращения: 31.08.2014).
4. Гладких Н. Бездомность и язык вражды в региональных СМИ [Электронный ресурс] // *Бездомность и язык вражды в средствах массовой информации: сб. мат-лов.* – СПб.: Межрегион. сеть «За преодоление социальной исключенности», 2009. – С. 46–54. – URL: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (дата обращения: 31.08.2014).
5. Ермилова А. В. Лица без определенного места жительства как маргинальная группа современного российского общества [Электронный ресурс], 2003. – URL: <http://www.dissercat.com/content/litsa-bez-opredelennogo-mesta-zhitelstva-kak-marginalnaya-gruppa-sovremennogo-rossiiskogo-ob> (дата обращения: 31.08.2014).
6. Зеликова Ю. Бездомные и язык вражды. Анализ федеральных СМИ [Электронный ресурс] // *Бездомность и язык вражды в средствах массовой информации: сб. мат-лов.* – СПб.: Межрегион. сеть «За преодоление социальной исключенности», 2009. – С. 16–22. – URL: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (дата обращения: 31.08.2014).
7. Карлинский И. Бездомные в зеркале российских СМИ [Электронный ресурс] // *Бездомность и язык вражды в средствах массовой информации: сб. мат-лов.* – СПб.: Межрегион. сеть «За преодоление социальной исключенности», 2009. – С. 7–15. – URL: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (дата обращения: 31.08.2014).
8. Кастанье М. Осмысление бездомности в постсоветской России. Ненужные и незаменимые [Электронный ресурс], 2009. – URL: <http://www.pravonadom.ru/main.php?g=articles&c=110&v=i&i=2096> (дата обращения: 31.08.2014).
9. Кольцова О. Освещение бездомности в региональной прессе [Электронный ресурс] // *Бездомность и язык вражды в средствах массовой информации: сб. мат-лов.* – СПб.: Межрегион. сеть «За преодоление социальной исключенности», 2009. – С. 23–46. – URL: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (дата обращения: 31.08.2014).
10. Котрелев Ф. Бездомные. Бомж или бездомный: социальный портрет современного странника. Как становятся бездомными [Электронный ресурс] // *Нескучный сад.* – 2003. – № 7. – URL: <http://www.nsad.ru/articles/bomzhi-li-bezdomnyj-socialnyj-portret-sovremennogo-strannika> (дата обращения: 31.08.2014).
11. Пазио-Влазловская Д. Бездомность как антиценность на материале лексикографических данных // *Славянский мир в третьем тысячелетии. Человек, общество, народ в истории, языке и культуре* / ред. Е. С. Узенева. – М.: ИСЛ РАН, 2014. – С. 295–301.
12. Стивенсон С. А. О феномене бездомности [Электронный ресурс] // *Соц. исслед.* – 1996. – № 8. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/216/391/1217/4_Stivenson.pdf (дата обращения: 31.08.2014).
13. Шильдяева В. В. Подходы к определению бездомности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.teoriapRACTICA.ru/-7-2012/sociology/shildyaeva.pdf> (дата обращения: 31.08.2014).
14. Bartmiński J. Definicja kognitywna jako narzędzie opisu konotacji // Bartmiński J. *Językowe podstawy obrazu świata.* – Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2007. – С. 42–51.
15. Bartmiński J. Jak rekonstruować językowo-kulturowy obraz Europy? // *Etnolingwistyka.* – 2010. – Т. 22. – С. 121–127.
16. Bertrand C.-J. *Deontologia mediów* / пер. Т. Сzymański. – Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 2007. – 270 с.
17. Bralczyk J., Majkowska G. *Язык медиów – перспективы аксиологична* // *Язык в медиах масовых* / ред. J. Bralczyk, К. Мосиолек-Клосиńska. – Warszawa: Upowszechnianie Nauki – Oświata “UN-O”, 2000. – С. 43–50.
18. Browarczyk Ł. *Образ бездомности в przekazie medialnym – szkic* [Электронный ресурс] // **Forum. O bezdomności bez lęku** / ред. Ł. Browarczyk. – Gdańsk: Pomorskie Forum na rzecz Wychodzenia z Bezdомności, 2008. – URL: <http://www.pfwb.org.pl/wp-content/uploads/2009/08/20091.pdf> (дата обращения: 31.08.2014).

19. Burek A. Narracja jako sposób autoprezentacji osób bezdomnych // Rozprawy Komisji Językowej / ред. J. Miodek, W. Wysoczański. – Wrocław, 2013. – Т. XL. – С. 203–221.
20. Drożdż M. Medialna produkcja i dekonstrukcja sensu [Электронный ресурс] // Media i Społeczeństwo. – 2012. – № 2. – С. 15–28. – URL: http://www.mediaispoleczenstwo.ath.bielsko.pl/art/015_drozdz.pdf (дата обращения: 29.10.2014).
21. Duracz-Walczak A. Bezdomność w Polsce. O ujednoczenie pojęć // Polityka Społeczna. – 1998. – № 5–6. – С. 24–27.
22. Кера-Figura D., Nowak P. Językowy obraz świata a medialny obraz świata // Zeszyty Prasoznawcze. – 2006. – Т. 1–2. – С. 51–62.
23. Nowak P., Tokarski R. Medialna wizja świata a kreatywność językowa // Kreowanie światów w języku mediów / ред. P. Nowak, R. Tokarski. – Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2007. – С. 9–35.
24. Piekot T. Dyskurs polskich wiadomości prasowych. – Kraków: Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych Universitas, 2006. – 335 с.
25. Pisarek W. Język w mediach, media w języku // Język w mediach masowych / ред. J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska. – Warszawa: Upowszechnianie Nauki Oświata “UN-O”, 2000. – С. 9–18.
26. Porowski M. Bezdomność // Encyklopedia socjologii / ред. Z. Bokszański. – Warszawa: Oficyna Naukowa, 1998. – Т. 1: A–J. – С. 60.
27. Przywara P. News a fakt – wokół relacji między medialnym obrazem świata a rzeczywistością, [Электронный ресурс]. – URL: <http://pawelprzywara.wordpress.com/2011/11/06/news-a-fakt-%E2%80%93-wokol-relacji-miedzy-medialnym-obrazem-swiata-a-rzeczywistoscia/> (дата обращения: 22.10.2014).
28. Szmyd J. Zniewoleni medialnym obrazem rzeczywistości [Электронный ресурс]. – URL: www.kulturawswiecka.pl/node/612 (дата обращения: 22.10.2014).

References

1. Varsopko A. Voprosy osveshcheniia problemy bezdomnosti v sredstvakh massovoi informatsii [Lighting the problem of homelessness in the media]. *Bezdomnost' i iazyk vrazhdy v sredstvakh massovoi informatsii: sbornik materialov [Homelessness and hate speech in the media: collection of materials]*. St. Petersburg, Mezhhregional'naia set' "Za preodolenie sotsial'noi iskliuchennosti" Publ., 2009, pp. 54–61. Available at: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
2. Vmesto predisloviia [Instead of a Preface]. *Bezdomnost' i iazyk vrazhdy v sredstvakh massovoi informatsii: sbornik materialov [Homelessness and hate speech in the media: collection of materials]*. St. Petersburg, Mezhhregional'naia set' "Za preodolenie sotsial'noi iskliuchennosti" Publ., 2009, pp. 3–6. Available at: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (accessed: 31.08.2014). (In Russ.).
3. Volkov V.V. Problema opredeleniia poniatii "bezdomnost'" i "bezdomnyi" v sovremennoi Rossii [Problem definitions of "homelessness" and "homeless" in modern Russia]. *Sotsial'nye problemy [The social problems]*. St. Petersburg, 2009, no 1. Available at: http://www.socprob.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=96:---qq--qq----&catid=35:-q-q-2009-1 (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
4. Gladkikh N. Bezdomnost' i iazyk vrazhdy v regional'nykh SMI [Homelessness and hate speech in the regional media]. *Bezdomnost' i iazyk vrazhdy v sredstvakh massovoi informatsii: sbornik materialov [Homelessness and hate speech in the media: collection of materials]*. St. Petersburg, Mezhhregional'naia set' "Za preodolenie sotsial'noi iskliuchennosti" Publ., 2009, pp. 46–54. Available at: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
5. Ermilova A.V. Litsa bez opredelenного mesta zhitel'stva kak marginal'naya gruppya sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Persons of no fixed abode as a marginal group of modern Russian society], 2003. Available at: <http://www.dissercat.com/content/litsa-bez-opredelenного-mesta-zhitelstva-kak-marginalnaya-gruppya-sovremennogo-rossiiskogo-ob> (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
6. Zelikova Iu. Bezdomnye i iazyk irazhdy. Analiz federal'nykh SMI [Homeless and hate speech. Analysis of federal media]. *Bezdomnost' i iazyk vrazhdy v sredstvakh massovoi informatsii: sbornik materialov [Homelessness and hate speech in the media: collection of materials]*. St. Petersburg, Mezhhregional'naia set' "Za preodolenie sotsial'noi iskliuchennosti" Publ., 2009, pp. 16–22. Available at: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
7. Karlinskii I. Bezdomnye v zerkale rossiiskikh SMI [Homeless in the mirror of Russian media]. *Bezdomnost' i iazyk vrazhdy v sredstvakh massovoi informatsii: sbornik materialov [Homelessness and hate speech in the media:*

- collection of materials*], St. Petersburg, Mezhrregional'naia set' "Za preodolenie sotsial'noi iskliuchennosti" Publ., 2009, pp. 7–15. Available at: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
8. Kastan'e M. Osmyslenie bezdomnosti v postsovetskoj Rossii. Nenuzhnye i nezamenimye [Understanding homelessness in post-Soviet Russia. Unnecessary and irreplaceable], 2009. Available at: <http://www.pravonadom.ru/main.php?g=articles&c=110&v=i&i=2096> (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
 9. Kol'tsova O. Osveshchenie bezdomnosti v regional'noi presse [Lighting homelessness in the regional press]. *Bezdomnost' i iazyk vrazhdy v sredstvakh massovoi informatsii: sbornik materialov [Homelessness and hate speech in the media: collection of materials]*. St. Petersburg, Mezhrregional'naia set' "Za preodolenie sotsial'noi iskliuchennosti" Publ., 2009, pp. 23–46. Available at: http://www.pravonadom.ru/files/documents/jazyk_vrazhdy.pdf (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
 10. Kotrelev F. Bezdomnye. Bomzh ili bezdomnyi: sotsial'nyi portret sovremennogo strannika. Kak stanoviat'sia bezdomnymi [Homeless. Bum or homeless: a social portrait of the modern pilgrim. How to become homeless]. *Neskuchnyi sad [Boring garden]*, 2003. no 7. Available at: <http://www.nsad.ru/articles/bomzh-ili-bezdomnyj-socialnyj-portret-sovremennogo-strannika> (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
 11. Pazio-Vlazlovskaia D. Bezdomnost' kak antitsennost' na materiale leksikograficheskikh dannykh [Homeless antivalue on the material lexicographical data]. *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii. Chelovek, obshchestvo, narod v istorii, iazyke i kul'ture [Slavic world in the third millennium. People, society, the people in the history, language and culture]*. ed. E.S. Uzeneva. Moscow, ISI RAN Publ., 2014, pp. 295–301. (In Russ.).
 12. Stivenson S.A. O fenomene bezdomnosti [On the phenomenon of homelessness]. *Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Research]*, 1996, no 8. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/216/391/1217/4_Stivenson.pdf (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
 13. Shil'diaeva V.V. Podkhody k opredeleniiu bezdomnosti [Approaches to the definition of homelessness]. Available at: <http://www.teoria-practica.ru/-7-2012/sociology/shildyaeva.pdf> (accessed 31.08.2014). (In Russ.).
 14. Bartmiński J. Definicja kognitywna jako narzędzie opisu konotacji. *Bartmiński J. Językowe podstawy obrazu świata*. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej Publ., 2007, pp. 42–51.
 15. Bartmiński J. Jak rekonstruować językowo-kulturowy obraz Europy? *Etnolingwistyka*, 2010, vol. 22, pp. 121–127.
 16. Bertrand C.-J. Deontologia mediów, translated by T. Szymański. Warszawa, Instytut Wydawniczy Pax Publ., 2007, 270 p.
 17. Bralczyk J., Majkowska G. Język mediów – perspektywa aksjologiczna. Język w mediach masowych, Ed. J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska. Warszawa, Upowszechnianie Nauki – Oświata "UN-O" Publ., 2000, pp. 43–50.
 18. Browarczyk Ł. Obraz bezdomności w przekazie medialnym – szkic. *Forum. O bezdomności bez lęku*. Ed. Ł. Browarczyk. Gdańsk, Pomorskie Forum na rzecz Wychodzenia z Bezdomności Publ., 2008. Available at: www.pfwb.org.pl/wp-content/uploads/2009/08/20091.pdf (accessed: 31.08.2014).
 19. Burek A. Narracja jako sposób autoprezentacji osób bezdomnych. *Rozprawy Komisji Językowej*, Ed. J. Miodek, W. Wysoczański. Wrocław, 2013, vol. XL, pp. 203–221.
 20. Drożdż M. Medialna produkcja i dekonstrukcja sensu. *Media i Społeczeństwo*, 2012, no 2, pp. 15–28. Available at: http://www.mediaispoleczenstwo.ath.bielsko.pl/art/015_drozd.pdf (accessed: 29.10.2014).
 21. Duracz-Walczak A. Bezdomność w Polsce. O ujednoczenie pojęć. *Polityka Społeczna*, 1998, no 5–6, pp. 24–27.
 22. Kępa-Figura D., Nowak P. Językowy obraz świata a medialny obraz świata. *Zeszyty Prasoznawcze*, 2006, vol. 1–2, pp. 51–62.
 23. Nowak P., Tokarski R. Medialna wizja świata a kreatywność językowa. *Kreowanie światów w języku mediów*, Ed. P. Nowak, R. Tokarski. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej Publ., 2007, pp. 9–35.
 24. Piekot T. Dyskurs polskich wiadomości prasowych. Kraków, Towarzystwo Autorów i Wydawców Prac Naukowych Universitas Publ., 2006, 335 p.
 25. Pisarek W. Język w mediach, media w języku. *Język w mediach masowych*, Ed. J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska. Warszawa, Upowszechnianie Nauki Oświata "UN-O" Publ., 2000, pp. 9–18.
 26. Porowski M. Bezdomność. *Encyklopedia socjologii*, Ed. Z. Bokszański. Warszawa, Oficyna Naukowa Publ., 1998, vol. 1: A–J, pp. 60.
 27. Przywara P. News a fakt – wokół relacji między medialnym obrazem świata a rzeczywistością. Available at: <http://pawelprzywara.wordpress.com/2011/11/06/news-a-fakt-%E2%80%93-wokol-relacji-miedzy-medialnym-obrazem-swiata-a-rzeczywistoscia/> (accessed 22.10.2014).
 28. Szmyd J. Zniwoleni medialnym obrazem rzeczywistości. Available at: www.kulturaswiecka.pl/node/612 (accessed 22.10.2014).